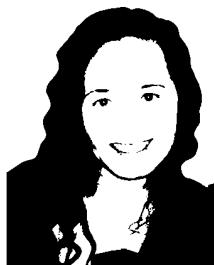


УДК 316.73, ББК 60

© Мажитова А.Р.

Основные факторы формирования социокультурной идентичности в условиях незавершенной модернизации (на примере Республики Башкортостан)



**Альфира Раисовна
МАЖИТОВА**

кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Государственное бюджетное научное учреждение Институт социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан (450008, г. Уфа, ул. Кирова, д. 15, каб. 217, institute-sppi@yandex.ru, karagai-kipsak@yandex.ru)

Аннотация. Под влиянием процессов модернизации в российском обществе произошли глубокие и масштабные социокультурные изменения. Согласно результатам исследования, проведенного Центром изучения социокультурных изменений Института философии Российской академии наук (ЦИСИ ИФ РАН), модернизация как в России в целом, так и в ее отдельно взятых регионах протекает неоднозначно. Республиканские исследования¹ показывают, что индексы и фазовые значения модернизации в Башкортостане ниже, чем в России. Республика наравне с Россией переживает фазу зрелой стадии первичной модернизации. В отношении вторичной модернизации² Россия вступила в фазу высокого среднего развития, а Башкортостан – фазу среднего среднего развития. Процессы интегрированной модернизации в России уже на среднем среднем уровне, в республике – на низком среднем.

Результатом вторичной модернизации является процесс формирования общества, основанного на знаниях, средствах информационных и коммуникационных систем. В результате соединения

¹ Исследование уровня модернизации проводилось согласно инструментарию, разработанному руководителем Центра исследований модернизации Китайской академии наук (ЦИМ КАН) профессором Хэ Чуаньци и адаптированному к особенностям российской статистики членом-корреспондентом РАН Н.И. Лапиным (ЦИСИ ИФ РАН). Как утверждает профессор Хэ Чуаньци, в развитых странах существуют две различные стадии модернизации: 1) первичная модернизация, соответствующая индустриальной стадии развития общества, началась в Европе в XVIII веке; 2) вторичная модернизация, соответствующая информационной стадии развития общества, основанного на знаниях, началась в США в последней трети XX века. Вторичная модернизация возникла на основе первичной и взаимодействует с нею. Взаимосвязь обеих стадий модернизации и их эволюцию как совокупного целого Хэ Чуаньци называет интегрированной модернизацией.

² Н.И. Лапин считает, что, поскольку Россия в целом и большинство ее регионов относятся к среднеразвитым, целесообразно дифференцировать средний уровень регионов на три подуровня: 1) высокий средний, 2) средний средний, 3) низкий средний.

средств связи, радио, телевидения и компьютера в целостную систему возникло единое социокультурное пространство. Современный человек стал жить в знаково-символическом мире, который во многом определяет его поведение. С этого времени не только человек создает знаки и символы, но и, в некотором смысле, знаки и символы формируют человека.

Если модернизация предполагает переход от традиционного общества к современному информационному, то в сфере культуры – это переход национальной культуры к культуре глобальной. В наши дни массовая культура выступает важнейшим фактором, определяющим образ жизни людей, мировоззрение, привычки, манеры. Под таким воздействием происходит некое усреднение личности, формируется средний человек.

В последние годы растет число людей, отстаивающих право на сохранение и развитие национальной культуры, традиций, народных ремесел. Автор убежден, что именно социокультурная среда, ее инфраструктура (институты семьи, образования, культуры, религии) и родной язык должны стать определяющим фактором позитивной идентификации населения. В условиях модернизации эти институты (их деятельность, функции и роль в обществе) испытывают радикальные изменения. Выдвинутые предположения подкреплены материалами официальной статистики и социологических исследований.

Ключевые слова: модернизация; позитивная идентификация; социокультурная идентичность; социокультурная среда; семья; образование; родной язык; культурный капитал.

Под влиянием модернизационных процессов меняется социокультурное пространство и облик человека. Прежние социальные институты (семьи, образования, религии, культуры и др.) и их структуры подверглись разрушению, изменился привычный образ мира и жизни.

В связи с этим стал актуальным поиск нового мировоззрения, культурной и этнической идентичности. Ученые [6, 8, 18, 19, 20, 21] заговорили о «кризисе идентичности». Кризис предполагает разрыв связей человека с окружающим миром, территорией, слабую включенность в социокультурные и гражданские институты общества.

Российский ученый П.А. Сорокин выделяет в структуре социального взаимодействия три компонента: «личность как субъект взаимодействия; общество как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами и культуру как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти

значения. Ни один из членов этой триады не может существовать без двух других» [16, с. 218].

Процесс модернизации в России еще не завершен. По мнению С. Гаврова, «moderнизация в современной России – это, по сути, самовестернизация, которая осуществляется для достижения внутренних целей развития, в том числе для преодоления технологического отставания от западной цивилизации» [2].

Как отмечает член-корреспондент РАН Н.И. Лапин, «Россия имеет возможности в ближайшее десятилетие трансформировать зрелость первичной модернизации в подготовку и начало вторичной модернизации» [12, с. 11]. Башкортостан занимает промежуточное положение между традиционным обществом и информационным.

Формирование информационного общества в Башкортостане носит асинхронный характер, уровень модернизации (степень информатизации, сетевое взаимодействие, доступность знаний, общее высшее образование) неравномерно распределен по региону.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «В чём, по Вашему опыту, состоят особенности нашей республики, её привлекательные черты?»

Вариант ответа	Доля, %
Красивая природа	76,7
Добрые, душевные люди	36,2
Это регион, перспективный для жизни	14,6
Здесь много возможностей для инициативных людей	7,7
Другое	0,9
Затрудняюсь ответить	8,6
Отказ от ответа	1,5

Безусловным, узнаваемым брендом республики считается не только её богатая, уникальная природа, а также башкирский мёд, национальный музыкальный инструмент курай, но и её многонациональность.

Вышесказанное подтверждается результатами опроса³: основная масса респондентов в числе привлекательных сторон республики рассматривает красивую природу (76,7%), добрых, душевных людей (36,2%) и перспективность (14,6%), многообразные возможности для роста инициативы (7,7%) и др. (табл. 1).

Результаты исследования⁴, проведенного среди молодежи, демонстрируют, что

чувство гордости у неё вызывает в первую очередь природа республики (80%), далее – богатая история (38,8%) и такие «символы» Башкортостана, как нефтяная промышленность (31,3%), мед и кумыс (30,6%), а также сохранение традиций (30%) (табл. 2).

Учитывая то, что по результатам опроса⁵ наибольший интерес у молодежи вызывают современная жизнь, экономическое развитие и природа (*рисунок*), полагаем, что социокультурная идентичность подрастающего поколения может быть сформирована на основе регионального патриотизма, достижений экономики и экологического концепта.

Башкортостан демонстрирует сегодня достаточно успешную модель существования культурного многообразия, в рамках которого в основном созданы оптимальные условия для развития самых разных этнокультур и религий. Несмотря на наличие определенных проблем, которые свойственны любому мультикультурному пространству, в целом в республике удается избежать обострения межэтнических противоречий или каких-либо форм культурной дискриминации.

Судя по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., в Башкортостане проживают представители 160 национальностей и 13 входящих в них этнических

³ Социологическое исследование «Социокультурный портрет региона России. Республика Башкортостан». Объем выборки – 1 292 человека населения Республики Башкортостан в возрасте от 18 до 75 лет. Выборка стратифицированная по типу населенного пункта и социально-экономическому подрайону РБ с квотированием на этапе отбора домохозяйства по полу, возрасту, национальности, уровню образования. Метод исследования – личное интервью по месту жительства. Метод обработки информации – программный пакет для статистической обработки данных. Сроки полевых работ: 23 мая – 20 декабря 2011 года. Исследование проведено ИСППИ АН РБ.

⁴ Данные социологического исследования «Духовно-нравственное, патриотическое и физическое воспитание и организация доступного культурного досуга молодежи Республики Башкортостан», проведенного ИСППИ АН РБ. Выборка вероятностная, стратифицированная по типу населенного пункта и социально-экономическому подрайону РБ. Объем выборки – 1445 чел., из них опрошено в образовательных учреждениях: НПО – 410 чел., СПО – 414 чел., ВПО – 621 чел. Метод сбора социологической информации – анонимный анкетный опрос по месту учебы. Метод обработки информации – программный пакет для статистической обработки данных SPSS. Сроки полевых работ: 12–23 ноября 2011 г. Рук. проекта – к.соц.н. Р.М. Валиахметов.

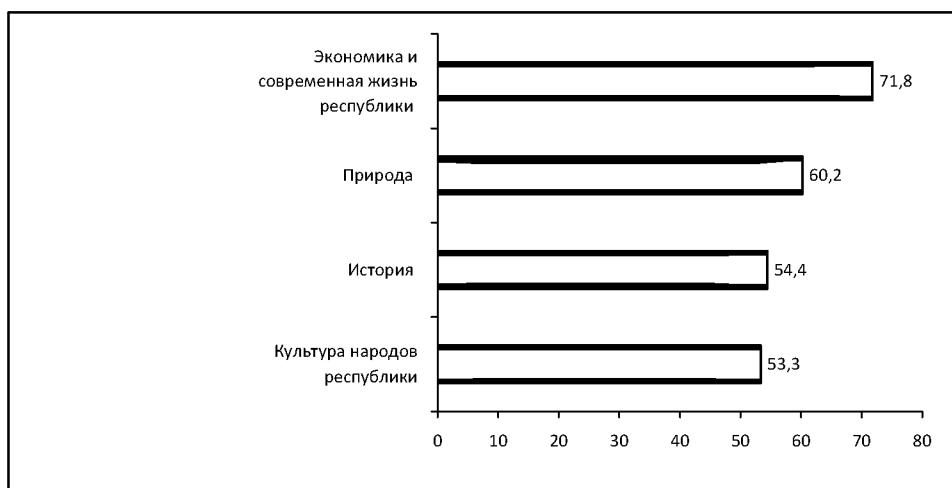
⁵ Данные социологического исследования «Духовно-нравственное, патриотическое и физическое воспитание и организация доступного культурного досуга молодежи Республики Башкортостан».

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, чем в Башкортостане можно гордиться в первую очередь?», %

Вариант ответа	Доля, %*
Природа республики	79,5
Богатая история республики	38,8
Нефтяная промышленность	31,3
Мед и кумыс	30,6
Сохранение традиций	30,0
Достижения спортсменов	20,4
Отношения между людьми	17,6
Башкирская кухня	14,0
Народная музыка и искусство	12,6
Современная литература и искусство	3,8

* Доля ответов по столбцу в сумме составляет более 100%, так как вопрос предполагал несколько вариантов ответа.

Приоритетные интересы молодежи в изучении Башкортостана, %



Источник: данные социологического исследования «Духовно-нравственное, патриотическое и физическое воспитание и организация доступного культурного досуга молодежи Республики Башкортостан».

групп [1]. Наиболее многочисленными этносами республики являются русские, башкиры и татары, соответственно, этно-конфессиональная структура населения складывается из приверженцев ислама (башкиры и татары) и православия (русские).

В последние десятилетия возродилась и имеет тенденцию к распространению духовно-интегрирующая социальная функция религии, подорванная за годы советской власти. Религия активно проникает

в массовое сознание, повышается роль религиозных учреждений в государстве.

Все это отражается на религиозной идентификации личности. Согласно результатам опроса, 79% опрошенных считают себя верующими (включая скорее верующих, чем неверующих).

Необходимо отметить, что из года в год увеличивается число религиозных учреждений. Так, если в 2008 г. их было зарегистрировано 757 [10, с. 111], то на конец 2012 г. – 1090 [11, с. 95].

Башкортостан является регионом с высоким уровнем этноконфессиональной толерантности, низким уровнем напряжения и конфликтов на религиозной почве. Согласно итогам социологического исследования⁶, респонденты чувствуют себя наиболее защищенными (включая, пожалуй, защищенных) от притеснений из-за религиозных убеждений (58,6%), ущемления из-за национальности (58,1%), притеснений из-за возраста или пола (54,3%).

Наибольшую обеспокоенность вызывает чувство незащищенности от преступности (42,5%), бедности (39,7%), произвола чиновников (34,7%), правоохранительных органов (31,8%) и от экологической угрозы (31,8%).

Если человеческое развитие – это процесс предоставления людям более широкого выбора социокультурного самоопределения личности, то важной составляющей человеческого потенциала является социокультурная свобода, которая помогает индивиду определить свою идентичность.

Согласно данным исследования⁷, для большинства респондентов наиболее зна-

чима идентификация с ближайшим окружением (семьей) – 57,5%. Существенная часть опрошенных описывают себя как человека, индивида и личность (44,6%) через призму личностных качеств (37,1%), профессиональной (33,7%) и гендерной принадлежности (30,6%). Региональная идентичность для опрошенных оказалась актуальнее, чем этническая (13,2 и 4,3% соответственно; табл. 3).

Результаты опроса показывают, что для наиболее значимой части опрошенных характерна гражданская идентичность (74,5%; табл. 4). Чувство близости с россиянами наиболее ярко выражено у русских (80,2%), башкир (72,8%) и татар (70,6%).

Каждому второму информанту-участнику близка республиканская идентичность. Этническая идентичность в республике занимает пятое место, она сильнее актуализирована у башкир (51,9%) в сравнении с татарами (43,3%) и русскими (41,4%). Таким образом, у коренного народа в высокой степени представлена сопряженность со своей этнической группой и республикой.

Таблица 3. Как бы Вы ответили на вопрос «Кто я?». Напишите, пожалуйста, не задумываясь, 5 слов, которые первыми приходят Вам в голову

Вариант ответа	Доля, %*
Осознание себя в соответствии со своей ролью в семье	57,5
Осознание себя как человека, индивида, личности	44,6
Осознание себя через личностные качества, черты характера	37,1
Осознание себя как человека определенной профессии, рода деятельности	33,7
Осознание себя с точки зрения половой принадлежности	30,6
Осознание себя как гражданина определенной страны, жителя какой-либо местности	13,2
Осознание себя как представителя определенной национальности	4,3
Осознание себя как представителя определенной религии	1,0
Осознание себя как представителя определенной эпохи, поколения	0,3
Другое	17,0
Затрудняюсь ответить	3,4
Отказ от ответа	1,2

* Доля ответов по столбцу в сумме составляет более 100%, так как вопрос предполагал несколько вариантов ответа.

⁶ Социологическое исследование «Социокультурный портрет региона России. Республика Башкортостан».

⁷ Там же.

Таблица 4. О каких из перечисленных групп Вы можете сказать «Это – мы»? Определите степень близости к ним по шкале «в значительной степени», «в некоторой степени», «не ощущаю» (доля, %)

Шкала	Люди, строго соблюдающие законы	Граждане России	Люди того же достатка, что и Вы	Люди той же национальности	Земляки	Жители Вашего города, села	Люди той веры, вероисповедания, что и Вы	Люди той же профессии, занятия, что и Вы	Европейцы	Люди тех же взглядов на жизнь, что и Вы
В значительной степени	50,5	74,4	35,5	45,4	57,9	58,0	37,3	33,5	18,0	35,8
В небольшой степени	36,9	20,9	46,4	42,8	33,5	33,5	46,9	45,8	34,5	43,6
Не ощущаю близости	12,6	4,8	18,1	11,7	8,6	8,5	15,8	20,7	47,5	20,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: данные социологического исследования «20 лет реформ в России глазами жителей Республики Башкортостан».

Жизненные ориентиры, духовно-нравственные идеалы, навыки родной речи человек усваивает в семейном кругу. Воспринимая всё культурное наследие, которым располагает общество, семья под воздействием культурно-бытовых изменений и устоявшихся традиций создает свою культурную среду, жизненные установки каждого ее члена, формирует основу для этнического и национального самосознания, языка, норм поведения. Однако в XXI веке роль семьи и ее социализирующая функция трансформируются. Одна из причин – занятость родителей на работе, что снижает непосредственное общение детей и родителей.

В информационном обществе знание английского языка является необходимым условием для успешного ведения бизнеса, научного исследования, социальной адаптации. С языком приходит определенная культура и видение мира. Человек мыслит, чувствует, живет исключительно в языке и должен быть сформирован, прежде всего, благодаря языку. Язык способствует формированию определенного «взгляда» на мир, присущего той или иной нации. Род-

ной язык позволяет сформировать чувство сопричастности к истории своего народа, этническую и культурную идентичность. Человек, чуждый народным истокам, глухой к отечественной культуре, не способен воспринять и мировой опыт.

Так, согласно данным социологов⁸, навыки родной речи основная доля опрошенных получили в родном доме (90%), школе (7%) и детском саду (2,3%). При этом большинство респондентов (70,4%) дают высокую оценку работе родителей в приобщении к родному языку. Несмотря на относительно высокий уровень общения в семьях на родном языке, из поколения в поколение и в направлении к мегаполису этот уровень снижается.

⁸ Социологическое исследование «20 лет реформ в России глазами жителей Республики Башкортостан». Объем выборки составил 2014 человек в возрасте от 18 до 75 лет. Выборка случайно-вероятностная, стратифицированная по типу населенного пункта и социально-экономическому подрайону Республики Башкортостан с квотированием на этапе отбора в домохозяйстве по возрасту, полу, национальности и уровню образования. Метод исследования – личное интервью по месту жительства. Сроки полевых работ: апрель – май 2011 г. Исследование проведено ИС РАН, ИСППИ АН РБ. Руководитель проекта – к.соц.н. Р.М. Валиахметов.

Результатом становления вторичной модернизации является общее высшее образование. Уровень образованности населения, наряду с уровнем жизни и долголетием, служит базовым показателем для оценки индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП)⁹.

Кроме того, индекс знания наравне с другими показателями является основным для расчета индикаторов модернизации по странам мира (ЦИМ КАН) и России (ЦИСИ ИФ РАН). Таким образом, образование как общечеловеческая ценность и его институты играют огромную роль в процессе формирования социокультурной идентичности.

Население республики обладает высоким образовательным уровнем. Об этом свидетельствуют данные Всероссийской переписи населения 2010 г. в сравнении с данными переписи 2002 г. Причины положительной динамики образовательного уровня населения, по исследованиям Башкортостанстата, связаны с требованиями конкурентоспособности на рынке труда, изменением уровня жизни, уходом из жизни поколения, которое по объективным причинам имело более низкий уровень образования [17, с. 3-4].

В рейтинге по ИРЧП среди субъектов России республика заняла в 1999 г. 5-е место [3, с. 82], в 2006 г. – 9-е [4, с. 198] и в 2013 г. – 18-е [5, с. 150]. Лидирующие позиции республики были вызваны высоким индексом развития образования (ИРО). Однако из года в год этот показатель имеет отрицательную динамику: 1999 г. – 0,935, 2006 г. – 0,901 и 2010 г. – 0,832.

⁹ Индекс, публикуемый в рамках Программы развития ООН в отчетах о развитии человеческого потенциала, был разработан в 1990 году группой экономистов во главе с пакистанцем Махбубом-уль-Хаком. Однако концептуальная структура индекса создана благодаря работе Амартии Сена. Индекс публикуется ООН в ежегодном отчете о развитии человеческого потенциала с 1990 года. Электронный ресурс: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (Дата обращения: 25.11.2013.)

Как известно, ценность образования и интерес к науке в 1990-е годы, период модернизации, упали. Но в последнее время наметился позитивный сдвиг в целевых ориентациях, повышении ценностей образования, прежде всего высшего профессионального, в сознании населения, о чем свидетельствуют уменьшение количества поступающих в начальные и средние профессиональные учебные заведения и его увеличение в вузах.

Не бесследным оказалось влияние модернизационных процессов на деятельность региональных культурных институтов, которые играют важную роль в формировании идентичности личности.

В республике ведется активная работа по строительству и реконструкции театров, музеев, торгово-развлекательных центров, в первую очередь в крупных городах, и появляется больше возможностей для проведения свободного времени. Тем не менее досуг обычно подчинен потребительской форме, особенно у молодежи, и проходит в пассивной форме. Как показывает практика, демонстрируемая культура вестернизована (т.е. унифицирована).

Общее падение уровня и качества жизни и экономические трудности переходного периода существенно сократили возможности населения в потреблении культурного капитала¹⁰, особенно в сельских поселениях. Необходимо отметить, что в использовании культурных ресурсов сложились глубокие различия между городом и деревней.

Стремительное развитие средств массовой коммуникации и Интернета, широкое распространение электронных книг привели к сокращению числа библиотек, прежде всего в городе (в 2 раза). Согласно целевой программе, индекс готовности

¹⁰ Культурный капитал человека складывается в процессе чтения книг, посещения музеев, театров, концертов, в ходе межличностного общения.

республики к информационному обществу на уровне Российской Федерации определяется 51-м местом, Приволжского федерального округа (ПФО) – 10-м местом [9].

Как известно, различия в условиях жизни и уровне доходов городских и сельских жителей обусловливают различную степень их обеспеченности персональным компьютером и Интернетом дома.

Так, сельская местность заметно отстает от уровня города и по наличию компьютеров, и по доступу к Интернету с домашнего компьютера. Поэтому библиотеки больше востребованы на селе: с 1990 по 2012 год их количество увеличилось с 1502 [10, с. 98] до 1557 [11, с. 83], а число читателей стабильно сохраняется на уровне 1 млн. 100 тыс. человек (за этот период в городе наблюдается его снижение с 1 млн. 200 тыс. человек до 900 тыс. человек).

Согласно данным социологических исследований¹¹, основная масса опрошенных посещают библиотеки раз в год и реже и в направлении к мегаполису эта цифра уменьшается.

В условиях коренных преобразований региональные издательства испытывают трудности с выпуском печатной продукции. Если с 1990 по 2011 год издание книг и брошюр сократилось в 3,5 раза, то выпуск газет, журналов в расчете на 1000 человек населения в год возрос в 3,7 раза [10, с. 109; 11, с. 93]. Необходимо отметить, что национальные издания составляют значительный сегмент медийного пространства Башкортостана. Так, печатные издания выходят на русском, башкирском, татарском, марийском, чувашском, удмуртском языках.

Таким образом, в условиях быстрого развития информационных и коммуникационных технологий предъявляются новые требования к культурным институтам.

¹¹ Социологическое исследование «Социокультурный портрет региона России. Республика Башкортостан».

В последние годы вопрос интерес к изучению истории родного края, города, исследованию родословных, активизировалась работа историков и краеведов из села, что привело к увеличению числа посетителей музеев. Посредством государственной поддержки на протяжении последних семнадцати лет в республике удалось не только сохранить, но и существенно увеличить количество музеев.

Общее число спектаклей в театрах уже вышло на уровень советского времени после значительного падения постановочной активности театров в годы коренных преобразований. Если в 1990 г. на 1000 населения приходилось 306 посещений театров, то в 2012 г. – 220 [10, с. 105; 11, с. 90]. Это означает, что даже при активизации театральной деятельности и увеличении числа театров залы, тем не менее, пустеют.

Несмотря на то, что уровень потребления кинопродукции в настоящее и советское время различается, в последние годы наметился его некоторый рост, затронувший пока только города. Приход в республику крупных кинопрокатных компаний несколько оживил кинопоказ в городах, постепенно посещение кинотеатров опять возвращается в образ жизни горожан, особенно среди молодежи и обеспеченных слоев. На селе картина иная: из-за сокращения киноустановок основным занятием большой части населения (72,5%) в свободное время и единственной возможностью приобщиться к современному киноискусству остается телевизор¹².

Результаты социологических исследований подтверждают тот факт, что основная масса опрошенных посещают учреждения

¹² Данные социологического исследования «20 лет реформ в России глазами жителей Республики Башкортостан».

Таблица 5. Как часто Вы посещали в последний год учреждения культуры? (доля, %)

Частота посещений	Библиотека	Театр	Цирк	Музей	Стадион	Дискотека	Кинотеатр
Раз в неделю	4,4	0,2	0,2	0,0	1,5	3,3	2,2
1-3 раза в месяц	7,8	3,2	0,8	1,2	3,4	11,6	10,3
1-3 раза в полгода	8,2	13,1	5,4	6,3	9,8	5,2	16,3
Раз в год и реже	27,5	30,1	30,4	31,9	25,9	30,7	21,7
Затрудняюсь ответить	38,1	38,7	45,5	43,5	42,2	36,4	33,9
Отказ от ответа	14,1	14,7	17,8	17,1	17,2	12,8	15,6
ИТОГО	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: данные социологического исследования «Социокультурный портрет региона России. Республика Башкортостан».

Таблица 6. Число спортивных сооружений (на конец года) в регионах ПФО

Территория	Стадионы с трибунами на 1500 мест и более				Плоскостные спортивные сооружения (площадки и поля)				Спортивные залы				Плавательные бассейны			
	1995	2000	2005	2010	1995	2000	2005	2010	1995	2000	2005	2010	1995	2000	2005	2010
Приволжский федеральный округ	459	436	431	414	26088	25703	29221	30955	13404	14092	15626	17884	543	549	650	981
Республика Башкортостан	41	43	39	36	3692	4351	5104	5579	1997	2213	2420	3367	57	102	108	159
Республика Марий Эл	4	7	5	10	1157	919	947	954	334	352	360	400	20	23	24	32
Республика Мордовия	15	17	15	22	1506	1234	1571	1234	454	466	539	560	26	14	17	23
Республика Татарстан	28	34	35	40	2228	3512	4246	4661	1556	1679	1842	1935	57	68	100	150
Удмуртская Республика	14	19	24	35	440	656	864	1260	571	658	733	1020	26	31	40	56
Чувашская Республика	7	8	10	11	1666	1685	2068	2210	584	632	682	714	35	38	38	61
Пермский край	40	35	35	34	1669	1680	2305	2204	1159	1137	1172	1528	48	39	70	67
Кировская область	39	30	27	28	1833	889	978	1003	808	803	1394	1287	26	14	23	24
Нижегородская область	67	66	70	60	2386	2305	2453	2530	1282	1334	1375	1497	50	43	49	132
Оренбургская область	32	36	40	28	2223	2050	2286	2490	1042	1067	1126	1173	47	55	54	58
Пензенская область	37	31	26	25	1951	1765	1989	2060	661	678	764	822	42	35	40	68
Самарская область	46	46	42	40	2018	1896	1927	1971	1165	1192	1328	1356	47	45	50	65
Саратовская область	51	35	34	27	2507	2041	1515	1614	1143	1207	1161	1457	31	16	17	51
Ульяновская область	38	29	29	18	812	720	968	1185	648	674	730	768	31	26	20	35

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: стат. сб. / Росстат. - М., 2010. - С. 353.

культуры, в том числе музеи и стадионы раз в год и реже (*табл. 5*).

Как отмечает Н.И. Лапин, «в рейтинге первичной стадии всемирной модернизации Россия в 2010 г. находилась на 41 месте (среди 131-й страны), ее индекс достиг 99,9 балла (не 100% – из-за недостаточной продолжительности жизни населения)» [12, с. 8]. Материалы официальной статистики показывают, что продолжительность жизни населения в регионе имеет положительную динамику: в 2000 г. – 66,7 года [13, с. 85] и 2011 г. – 69,04 [15, с. 83].

Как необходимо подчеркнуть, приоритетным направлением в области здоровьесбережения является развитие инфраструктуры здравоохранения. Устойчиво развивается инфраструктура физкультуры и спорта. По числу спортивных сооружений Башкортостан отстает от других регионов Приволжского федерального округа (ПФО) только по числу стадионов с трибунами на 1500 мест и более. По числу спортивных площадок и полей, залов и бассейнов республика занимает лидирующие позиции (*табл. 6*).

Таким образом, исследования показывают, что модернизация в России не завершена. Стремление к формированию общества знаний (информационного) предполагает развитие сферы услуг, инноваций, всеобщую информатизацию, равновесие между урбанизированной и аграрной сферами, доступность общего высшего образования. Этим требованиям Башкортостан отвечает лишь отчасти. В условиях незавершенности модернизации в обществе необходимо принимать меры, направленные на развитие человеческого потенциала.

Учитывая результаты опроса¹³, органам власти, образовательным и культурно-духовным учреждениям необходимо в

своей работе активно использовать региональный компонент, а также достижения в науке и экономике.

На основании вышеизложенного можно прийти к заключению о том, что социокультурная идентичность населения должна быть сформирована исходя из историко-культурных, природных, этно-конфессиональных особенностей региона, как это делают страны Юго-Восточной Азии, придерживающиеся принципа: «Думай глобально, действуй локально». Эти страны сумели сохранить свою этническую идентичность в условиях всеобщих объединительных и унифицирующих процессов.

Литература

1. В Башкирии проживают представители 160 национальностей и 13 этнических групп [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sbiblio.com/biblio/archive/freid_psihologiyamass/ (дата обращения: 1.12.2013), www.bashinform.ru
2. Гавров, С. Модернизация России: постимперский транзит [Электронный ресурс] / С. Гавров. – Режим доступа: www/bibliotka.ru/gavrov-3/2.htm (дата обращения: 17.03.2014).
3. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2001 год / под общ. ред. проф. С.Н. Бобылева. – М.: ИнтерДиалект+, 2002. – 120 с.
4. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2008 год / под общ. ред. А.Г. Вишневского и С.Н. Бобылева. – М.: Сити-Принт, 2009. – 208 с.
5. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г. / под общ. ред. С.Н. Бобылева / дизайн-макет, допечатная подготовка, печать ООО «РА ИЛЬФ», 2013. – 202 с.
6. Заковоротная, М.В. Идентичность человека социально-философские аспекты [Электронный ресурс] / М.В. Заковоротная. – Ростов-на-Дону: Изд-во Северо-Кавказского научного центра Высшей школы, 1999. – 200 с. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000729/> (дата обращения: 09.07.2010).
7. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bashstat.ru/reregis2010.pdf> (дата обращения: 20.11.2013).
8. Кара-Мурза, А.А. Кризис идентичности в современной России: возможности преодоления [Электронный ресурс] / А.А. Кара-Мурза // Реформаторские идеи в социальном развитии России. – М.: ИФРАН, 1998. – Режим доступа: <http://philosophy.ru/iphras/library/reform/06.htm> (дата обращения: 12.12.2013).
9. Концепция долгосрочной целевой программы «Развитие информационного общества в Республике Башкортостан на 2012–2017 годы» [Электронный ресурс]. – http://www.pravitelstvorb.ru/regulatory/programs/development_of_information_society_in_the_republic_of_b.php?clear_cache=Y (дата обращения: 19.03.2014).
10. Образование и культура в Республике Башкортостан: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2008. – 112 с.
11. Образование и культура в Республике Башкортостан: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2013. – 96 с.

¹³ Данные опроса «Духовно-нравственное, патриотическое и физическое воспитание и организация доступного культурного досуга молодежи Республики Башкортостан».

12. Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России: сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов». – Уфа: Гилем, 2012. – 472 с.
13. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 991 с.
14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 333.
15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 990 с.
16. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин; общ. ред., сост. и предисл.: А.Ю. Согомонов; пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
17. Статистический аспект уровня образования населения Республики Башкортостан. – Уфа: Башкортостанстат, 2010. – 33 с.
18. Федотова, Н.Н. Кризис идентичности в условиях глобализации [Электронный ресурс] / Н.Н. Федотова // Человек. – 2003. – №6. – Режим доступа: <http://www.globalculture.ru/filosofija-globalizacii/n-n-fedotova-krizis-identichnosti-v-uslovijah.html> (дата обращения: 3.12.2013).
19. Фрейд, З. Психология масс и анализ человеческого «Я» [Электронный ресурс] / З. Фрейд. – М.: Изд-во «Современные проблемы», Н.А. Столляр, 1926. – Режим доступа: http://sbiblio.com/biblio/archive/freid_psihologiyamass/ (дата обращения: 1.12.2013).
20. Хёсле, В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности / В. Хёсле // Вопросы философии. – 1994. – №10. – С. 112-123.
21. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.

Mazhitova A.R.

Main factors in the formation of socio-cultural identity under the conditions of incomplete modernization (case study of the Republic of Bashkortostan)

Al'fira Raisovna Mazhitova – Ph.D. in Philosophy, Senior Research Associate, State-Financed Scientific Institution “the Institute of Socio-Political and Law Research of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan” (15, Kirov Street, Office 217, Ufa, 450008, Russia, institute-sppi@yandex.ru, karagai-kipsak@yandex.ru)

Abstract. Modernization caused deep and extensive socio-cultural changes in the Russian society. According to the research conducted by the Centre for the Study of Social and Cultural Change of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, modernization processes in Russia are different on the national and regional levels. The republic studies show that indexes and phase values of modernization in the Republic of Bashkortostan are lower than in Russia as a whole. Like Russia, the Republic is now in the phase of mature primary modernization. With regard to secondary modernization, Russia has entered the phase of high medium development and Bashkortostan – a phase of medium medium development. The processes of integrated modernization in Russia are already at the medium medium level, in the Republic – at the low medium level.

The secondary modernization leads to the formation of the society that is based on knowledge, and on information and communication systems. Combining the means of communication, radio, television and computer in a coherent system resulted in emergence of a single socio-cultural space. Modern people live in a world of signs and symbols, which largely determine their behavior. Since that time it is not only people that create signs and symbols, but, in a sense, it is the signs and symbols that form people.

If modernization implies the transition from a traditional society to a modern information society, then in the field of culture it is the transition from a national culture to the global culture. Currently, mass culture is the major factor determining people's way of life, outlook, habits and behavior. Such influence aligns the personality in a way, and forms an average individual.

Recent years have seen the increase in the number of people advocating the preservation and development of national culture, traditions, folk crafts and the sense of uniqueness of the nation.

The author is convinced that it is the socio-cultural environment and its infrastructure (family, education, culture, religion, etc.) and mother tongue that should become crucial factors in the positive identification of the population. In the conditions of modernization these institutions (their activity, functions and role in the society) experience radical changes. The proposed assumptions are supported by the materials of official statistics and sociological research.

Key words: modernization; positive identification; social and cultural identity; socio-cultural environment; family; education; mother tongue; cultural capital.

References

1. *V Bashkirii prozhivayut predstavitelei 160 natsional'nostei i 13 etnicheskikh grupp* [There Are Representatives of 160 Nationalities and 13 Ethnic Groups in Bashkortostan]. Available at: http://sbiblio.com/biblio/archive/freid_psihologiyamass/ (data obrashcheniya: 1.12.2013), www.bashinform.ru
2. Gavrov S. *Modernizatsiya Rossii: postimperskii tranzit* [Modernization of Russia: Post-Imperial Transit]. Available at: www/bibliotka.ru/gavrov-3/2.htm (accessed March 17, 2014).
3. *Doklad o razvitiyu chelovecheskogo potentsiala v Rossiiskoi Federatsii za 2001 god* [The Report on Human Potential Development in the Russian Federation for 2001]. Under the general editorship of Professor S.N. Bobylev. Moscow: InterDialekt+, 2002. 120 p.
4. *Doklad o razvitiyu chelovecheskogo potentsiala v Rossiiskoi Federatsii za 2008 god* [The Report on Human Potential Development in the Russian Federation for 2008]. Under the general editorship of A.G. Vishnevskii and S.N. Bobylev. Moscow: Siti-Print, 2009. 208 p.
5. *Doklad o chelovecheskom razvitiyu v Rossiiskoi Federatsii za 2013 g.* [The Report on Human Development in the Russian Federation for 2013]. Under the General Editorship of S.N. Bobylev. OOO "RA IL'F", 2013. 202 p.
6. Zakovorotnaya M.V. *Identichnost' cheloveka sotsial'no-filosofskie aspekty* [Socio-Philosophical Aspects of Human Identity]. Rostov-on-Don: Izd-vo Severo-Kavkazskogo nauchnogo tsentra Vysshei shkoly, 1999. 200 p. Available at: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000729/> (accessed July 09, 2010).
7. *Itogi Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2010 goda po Respublike Bashkortostan* [The Results of the 2010 All-Russia Population Census in the Republic of Bashkortostan]. Available at: <http://www.bashstat.ru/perepis2010.pdf> (accessed November 20, 2013).
8. Kara-Murza A.A. Krizis identichnosti v sovremennoi Rossii: vozmozhnosti preodoleniya [Crisis of Identity in Contemporary Russia: Possibilities of Overcoming]. *Reformatorskie idei v sotsial'nom razvitiu Rossii* [Reformist Ideas in the Social Development of Russia]. Moscow: IFRAN, 1998. Available at: <http://philosophy.ru/iphras/library/reform/06.htm> (accessed December 12, 2013).
9. *Konseptsiya dolgosrochnoi tselevoi programmy "Razvitiye informatsionnogo obshchestva v Respublike Bashkortostan na 2012–2017 gody"* [The Concept for the Long-Term Target Program "Development of the Information Society in the Republic of Bashkortostan for 2012–2017"]. Available at: http://www.pravitelstvorb.ru/regulatory/programs/development_of_information_society_in_the_republic_of_b.php?clear_cache=Y (accessed March 19, 2014).
10. *Obrazovanie i kul'tura v Respublike Bashkortostan: stat. sb.* [Education and Culture in the Republic of Bashkortostan: Statistical Digest]. Ufa: Bashkortostanstat, 2008. 112 p.
11. *Obrazovanie i kul'tura v Respublike Bashkortostan: stat. sb.* [Education and Culture in the Republic of Bashkortostan: Statistical Digest]. Ufa: Bashkortostanstat, 2013. 96 p.

12. *Problemy modernizatsii v sotsiokul'turnykh portretakh regionov Rossii: sbornik materialov VIII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii po programme “Sotsiokul'turnaya evolyutsiya Rossii i ee regionov”* [Modernization Issues in the Socio-Cultural Portraits of Russia's Regions: Proceedings of the 8th All-Russian Research-to-Practice Conference "Socio-Cultural Evolution of Russia and Its Regions"]. Ufa: Gilem, 2012. 472 p.
13. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2007: stat. sb. [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators. 2007: Statistical Digest]. Rosstat. Moscow, 2007. 991 p.
14. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2010: stat. sb. [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators. 2010: Statistical Digest]. Rosstat. Moscow, 2010. P. 333.
15. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2012: stat. sb. [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators. 2010: Statistical Digest]. Rosstat. Moscow, 2012. 990 p.
16. Sorokin P.A. *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo* [People. Civilization. Society]. Translated from English. Moscow: Politizdat, 1992. 543 p.
17. *Statisticheskii aspekt urovnya obrazovaniya naseleniya Respubliki Bashkortostan* [The Statistical Aspect of the Level of Education in the Republic of Bashkortostan]. Ufa: Bashkortostanstat, 2010. 33 p.
18. Fedotova N.N. Krizis identichnosti v usloviyah globalizatsii [The Crisis of Identity in the Conditions of Globalization]. *Chelovek* [Man], 2003, no.6. Available at: <http://www.globalculture.ru/filosofija-globalizacii/n-n-fedotova-krizis-identichnosti-v-usloviyah.html> (accessed December 03, 2013).
19. Freud S. *Psikhologiya mass i analiz chelovecheskogo “Ya”* [Group Psychology and the Analysis of the Ego]. Moscow: Izd-vo “Sovremennye problemy”, N.A. Stolyar, 1926. Available at: http://sbiblio.com/biblio/archive/freid_psihologiyamass/ (accessed December 01, 2013).
20. Hösle V. Krizis individual'noi i kollektivnoi identichnosti [Individual and Collective Identity Crises]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 1994, no.10, pp. 112-123.
21. Erikson E. *Identichnost': yunost' i krizis* [Identity: Youth and Crisis]. Moscow: Progress, 1996. 344 p.